

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Власова Ю.Е., Вавичкина Т.А. Элементы магического реализма в романе Махмуда ар-Рахби "Путь околдованной" // Филология: научные исследования. 2025. № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.10.76384 EDN: OBZNWC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76384

Элементы магического реализма в романе Махмуда ар-Рахби "Путь околдованной"

Власова Юлия Евгеньевна

ORCID: 0000-0003-4311-3403

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, оф. 502

✉ vlasova-yue@rudn.ru

Вавичкина Татьяна Анатольевна

ORCID: 0000-0003-3474-5820

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, оф. 502

✉ vavichkina-ta@rudn.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.10.76384

EDN:

OBZNWC

Дата направления статьи в редакцию:

17-10-2025

Дата публикации:

24-10-2025

Аннотация: Объектом исследования являются особенности художественного метода

оманского писателя Махмуда ар-Рахби на примере романа «Путь околдованной». В процессе работы обнаруживаются черты магического реализма как способа выражения идей оманского писателя. Описываются элементы этого течения: фольклорные вкрапления, ретропричинность, демонические существа и другие детали. Анализируется манера письма, дается определение творческого метода. Магический реализм помогает рассмотреть окружающий мир с неожиданных сторон, обогатив действительность деталями фольклора. Широкий взгляд на окружающий мир позволяет писателю философски обобщить происходящие в жизни процессы. Активное использование внутренних монологов делает возможным глубже проникнуть в суть характеров персонажей. В ткани романа переплетены несколько сюжетных линий, которые объединяет образ девочки, впавшей в летаргический сон и внезапно воскресшей. Исследование проводилось на основе историко-литературного, сопоставительного и герменевтического методов, с использованием общенаучных методов наблюдения и описания, анализа и синтеза и др. Делается вывод о том, что магический реализм благодаря пересечению различных временных планов и новых способов обобщения позволяет Махмуду ар-Рахби не только привлечь читателя восточным колоритом, но и правдиво и ярко изобразить жизнь Султаната Оман. Сказочные, мистические, фантастические элементы преобразуют повседневную жизнь оманской деревни, добавляя в нее сюрреалистические оттенки. В магическом реализме ар-Рахби нет догматики и идеологизации общественной жизни, но есть легенда, разыгранная реальными персонажами. Запах ладана, колдуны и воскресшая невеста и другие сказочные детали встроены в традиционный быт, синтезированы с полифонией, адаптированы под современные идейно-художественные запросы. Актуальность и научная новизна настоящего исследования обусловлены тем, что творчество этого писателя мало известно за пределами арабского мира.

Ключевые слова:

Султанат Оман, арабская литература, современный роман, Махмуд ар-Рахби, Путь околдованной, магический реализм, черты полистадиальности, мифология Востока, арабский фольклор, исламская демонология

Для обывателя Султанат Оман кажется королевством за семью печатями. До недавних пор самая восточная страна арабского мира была значительно удалена от основных караванных путей Ближнего Востока из-за пустыни Руб-аль-Хали, однако тесно контактировала со странами Южной Азии и Африки благодаря морским путям: Персидскому заливу, Аравийскому морю и Индийскому океану. Торговые связи способствовали обмену товарами, идеями, культурами. В двадцатом веке Оман ощутил их последствия двух мировых войн: осколки колониальной Оманской империи Имамат Оман и Султанат Маскат объединились, а Договорный Оман превратился в ОАЭ [\[1, с. 178\]](#). Литературовед Г. Д. Гачев заметил, что после Второй мировой войны нации и культуры стран Азии, Африки и Латинской Америки, освободились от колониального ига и начали ускоренно развиваться. Такой «ускоренный тип развития» [\[2, с. 4\]](#) был характерен и для арабских стран, которые объединял литературный арабский язык. Как точно заметил арабист и литературный критик М. Н. Суворов, для литератур Ближнего Востока характерна полистадиальность, т.е. «синхронное совмещение в них черт разных стадий развития литературы, которые в более «старых» литературах имели большую временную протяженность и более отчетливо выраженную последовательность» [\[3, с. 57\]](#). Описывая

особенности развития Султаната, востоковеды и переводчики В. Н. Зарытовская и А. М. Аль-Рахби отмечали, что из-за своего географического положения и исторических особенностей «Оман оказался на периферии «золотого века» арабской науки и литератур, что начертало ему особый путь» [4, с. 131]. В 1970 году на политической карте мира появилось государство Султанат Оман. Выдающийся монарх султан Кабус бен Саид (1940-2020) за пятьдесят лет своего правления покончил с изоляцией страны от остального мира. Используя доходы от добычи нефти, он провел реформы по модернизации власти, а также осуществил преобразования в области экономики, политической структуры и общественной жизни. В Омане выросло несколько поколений литераторов, которые хранят и славят традиции своей родины. Султанат создал благодатную почву для создания рассказов и повестей благодаря богатой этнографии и разнообразию окружающей среды, а также медленному переходу общества от традиционного уклада к современному. Оманская проза прошла долгий путь от традиционной сказки до многосюжетного романа в его современном понимании. Художественная литература Омана развивалась обособленно из-за расположения страны на окраине арабского мира. Однако в двадцать пером веке она получила заслуженное признание благодаря писательнице Джохе аль-Харси, которой была вручена Букеровская премия за роман «Небесные тела» [5].

Стоит отметить, что культура Султаната Оман отечественными литературоведами изучена слабо. Тем не менее можно упомянуть литературоведческие статьи М. Н. Суворова [6, с. 68], В. Н. Зарытовской [7], и А. М. Аль-Рахби [8], посвященные древним и современным поэтам и писателям Омана. Также вызывает интерес монография И. Н. Сенченко [9] об оманских легендах, сказаниях и исторических фактах. Одним из представителей творческой интеллигенции Султаната стал писатель Махмуд ар-Рахби (р. 1969). Будучи автором нескольких романов и сборников рассказов, он известен в арабском мире. Нужно напомнить, что литератор родился в оманской провинции, а изучал арабскую литературу в Университете короля Мухаммеда Пятого в Марокко. По окончании учебы Махмуд ар-Рахби начал творческую деятельность, за тридцать лет он опубликовал несколько сборников рассказов («Цвет кофе», «Омут забвения», «Почему ты не шутишь со мной?», «Качели между двумя временами», «Крик Мунка», «Плод крестьянина», «Легкие ноши ушедших») и около десятка романов, включая «Путь околдованной», «Карта мечтателя», «Записки странника», «Час рассвета», «Бабочки эзотерика», «Барабаны долины», «Пастбище звёзд», «Конспиратор». Ар-Рахби завоевал несколько престижных литературных наград, в том числе премию на книжной ярмарке в Маскате (2008), взял первое место Премии эмирата Дубай в области культуры (2009) и получил премию султана Кабуса в области культуры, искусства и литературы (2012). Его рассказы дважды (2017 и 2019 годах) входили в шорт-листы кувейтской литературной премии «Аль-Мултака».

Книга под названием «Darb al-mahshūra» («Путь околдованной. Утраченные страницы из жизни одной оманской девушки») была опубликована в 2010 году в столице Султаната Оман городе Маскат [10]. Произведение было переведено на русский язык Г. Э. Волощенко, и в 2024 году увидело свет в журнале «Иностранная литература». В небольшом по объему труде (сорок пять страниц) автор сумел нарисовать традиционный быт жителей Аравийского полуострова, сравнить судьбы оманцев, ведущих кочевой и оседлый образ жизни, переплетя три составляющих: реалистическое, сверхъестественное и религиозное. Драматичные истории героев даны в гуманистической манере. Переводчик Г. Э. Волощенко отмечал, что это произведение содержит в себе черты неотрадиционалистского стиля, пронизанного древними

сказаниями и фольклорными персонажами [\[11, с. 55\]](#). В основу романа положена литературно обработанная легенда XVII - XVIII вв., помещенная в конце книги. Опирающийся на мотивы национального фольклора роман «Путь околдованной» близок к магическому реализму.

Говоря о литературном термине, упомянем, что его впервые употребил венесуэльский писатель, критик и литературовед Артуро Услар Пьетри в 1948 году статье «Магический реализм» [\[12\]](#). Это направление многолико. Последователями этого творческого метода были не только писатели из Америки (Г. Маркес из Колумбии, М. Астуриас из Гватемалы, А. Карпентер из Кубы, А. Аллен из США), но и Европы (А. Картер из Англии, Г. Гессе из Австрии, Г. Петрович и М. Павич из Сербии). Этим методом пользовались писатели из Азии: С. Рушди из Индии, М. Яня из Китая, Х. Мураками из Японии, П. Суа из Кореи. Магический реализм имеет многочисленных последователей в России: М. Галина, О. Славникова, А. Иванов, В. Орлов, А. Григоренко и другие. Интерес к этому методу возник после окончания Второй мировой войны, когда народы мира переживали трудности послевоенного периода, восстанавливая разрушенную экономику, перемещаясь на новые земли в поисках лучшей жизни. Миграции людей из Азии и Африки на «Землю ладана» привели к формированию особого оманского общества, которое состояло из потомков арабов-бедуинов, африканских рабов и индийских, персидских купцов, было объединено арабским языком и выстроено по законам шариата. Днем оманцы читали суры Корана, восхваляя Аллаха в своих домах и мечетях, а ночью уходили в пустыню и там совершали обряд поклонения духам природы зар, связанный с верованиями африканских рабов, привезенных в Аравию. Это действие подробно изображено в романе соотечественницы Махмуда ар-Рахби Джохи аль-Харси «Небесные тела», а также упоминается в «Пути околдованной». При описании таких персонажей, как духи и колдуны-людоеды, ар-Рахби скорее всего обращался к фольклорным представлениям оманцев и к арабской мифологии. Востоковед М. Б. Пиотровский отмечал: «Каждого человека по представлениям мусульман сопровождают ангел и шайтан, которые побуждают его к добрым и нечестивым поступкам» [\[13, с. 618\]](#). Нужно упомянуть, что джинны, появившиеся в доисламских верованиях, проникшие в Священный Коран, бытуют в современной культуре Ближнего Востока. Еще до появления ислама в Пальмире, Петре, Хатре, и других городах, расположенных на караванных путях Аравии, существовал культ джиннов. Разбирая этимологию арабского слова «джинн», скажем, что «джинн» - множественное число от существительного «джанний». Оба слова происходят от арабского корня «джанна», что означает *покрывать мраком*. Следовательно джинны – это обитатели ночного мира, тесно связанные с духами предков. Однокоренной глагол «аджанна» описывает процедуру похорон, когда покойного заворачивают в саван. Слово «джанаан» в сознании арабов соотносится с *невидимым, неведанным*, а также является синонимом *сердца, души*, наконец, третий вариант перевода носит значение *возлюбленный*. Еще одно схожее по звучанию слово «джунуун» — это одержимость или безумие, которое джинны вселяют в человека. Примечательно, что понятие «джанна» у мусульман соотносится с неким тайным укрытием, райским садом. Из доисламского времени пришли практики излечения болезней, связанные с заклинаниями джиннов. Боль с теле или голове считались происками бесов. Простые люди верили, что помутнение сознания или безумие также возникало из-за того, что человек разозлил духов природы. Согласно представлениям арабов, джинны невидимы, они живут семьями и обитают в заброшенных городах и селениях, где люди пытались найти сокровища. Эти клады золота, серебра и драгоценных камней охраняют джинны. Путник, идя по дороге, мог встретить демонов гули и других духов пустыни. Чтобы защититься от демонов, люди создавали амулеты с

молитвами их Корана. Эти кусочки текста (мусхафы) с сурами помещались в дарохранительницу и считались оберегами от сглаза. Несмотря на то, что арабы в седьмом веке нашей эры приняли ислам, они продолжали верить в нечистую силу. «Язычество бытовало еще долгое время на частном уровне» [14, с. 61]. Слово «дух» упоминается в романе пять раз. А слово «колдун» встречается на страницах произведения двадцать раз. Возникает вопрос, о ком роман: о людях или демонах? О колдунах или духах? Название намекает на образ некой околдованной. Во вступлении автор ссылается на отрывок из романа кавказского писателя Курбана Саида «Али и Нино», где человек из народа рассказывает об абреках, то есть людях, на чью долю выпало много несправедливостей, все они парии общества, то есть воры, убийцы или отверженные. Писатель погружает читателя в волшебную среду с помощью сказочного приема – троекратного заклинания, которое создает атмосферу таинственности и настраивает на серьезный лад. Следуя зачину сказки, «Путь околдованной» прокладывает три дороги, рисует три человеческие судьбы. Роман повествует об отверженном человеке-колдуне, который ищет свой жизненный путь, о впавшей в летаргический сон девушке, о материнской любви, торжествующей на справедливом суде. В книге автор поднимает тему жизни, смерти и воскресения. Он одновременно решает несколько проблем, в частности есть ли жизнь после смерти, а также чья любовь сильнее родной матери или приемной. Говоря о композиции, заметим, что начинается роман с истории рассказчика, а завершается стилизованной под старину анонимной поэмой, в которой указаны место и время происшествия: «город Назва, 1698 год, правление имама Сейфа ибн Султана ибн Сейфа ибн Малика» [15, с. 273]. Такая структура повышает эффект достоверности.

Внутри этой рамки находятся три реалистические истории: о нелегкой жизни изгоя, об очутившейся в палатке бедуинов девушке и о матери, которая искала пропавшую дочь и верила в ее исцеление. Три сюжета приправлены патриархальным флером и обернуты в завершающую повествование древнюю легенду о чудесном воскрешении невесты. Опирающийся на мотивы оманского фольклора, роман «Путь околдованной» содержит в себе черты магического реализма. Под магическим реализмом в литературе исследователи понимают художественное направление, где мистические элементы вписаны в повседневную жизнь людей. Найдем элементы магического реализма в произведении.

Во-первых, в ткани повествования можно обнаружить фольклорные вкрапления, троекратные повторы «Клянусь этим святым для меня местом, что отныне и впредь я буду отверженным..., клянусь. Если исполню клятву...» [15, с. 230], которые становятся магическим речитативом, вводящим читателя в суть страшной клятвы. Также для создания сказочной атмосферы автор постоянно использует сравнения. На сорока пяти страницах текста встречается шестьдесят сравнительных оборотов. Например, день он сравнивает с плывущим облаком, летящей стрелой или с колышущимся на ветру ростком. «В тот далекий день, далекий, словно плывущее в небе облако, промелькнувшее во сне ребенка» [15, с. 230]. Создавая картины жизни человека в пустыне, автор пишет о борьбе, которую он уподобляет то армии, то волне. Фантазия ар-Рахби уподобляет рот человека сосуду, а голодный человек похож на зверя, впившегося в свою жертву. Написанная стихами легенда о чудесном исцелении девушки завершает повествование, усиливая эффект достоверности.

Во-вторых, писатель не утруждает себя объяснять причины появления в сюжете фантастических элементов. Читатель верит, что на дальнем, едва доступном склоне пересохшей долины жили колдуны-людоеды, чьи грубые руки были с острыми когтями.

Крича от злобы на весть людской род, они устраивали разгульные пиры.

В-третьих, герои романа не противятся магическим чарам и не спорят с колдунами. Мать девочки, впавшей в летаргический сон, спокойно приняла весть о том, что ее дочь не умерла от странного человека со смуглым усталым лицом, хитрыми глазами и остроконечной бородкой. Женщина продолжала надеяться, молиться и ждать исцеления.

К четвертому элементу магического реализма можно отнести многочисленные описания состояний души персонажей. Мать околдованной обуревало сильное ощущение того, что ее дочь не умерла. «И этого ощущения было достаточно, чтобы наполнить сердце тенью смутной радости и гордости от того, что судьба, как она полагала, несомненно, осуществит вскоре ее молитвы» [\[15, с. 237\]](#). Автор описывает состояния души персонажей через их эмоции, диалоги и монологи.

Герои выражают свои чувства, уподобившись древним поэтам. Вспоминая молодые годы, муж бедуинки и говорит жене: «Ты помнишь, как я поймал тебя, словно газель» [\[15, с. 256\]](#). Когда бедуинка случайно нашла очнувшуюся ото сна девочку, лежащую на кладбище, то принесла ее в свой шатер, выходила и удочерила, ее муж-инвалид приобрел смысл жизни, ведь он стал отцом. Вот как автор описывает сильные эмоции калеки: «Это бурное, словно поверхность моря, над которой пролетел первый шквал ветра, сочетание чувств, это лихорадочное беспокойство было радостным утешением на пустынном жизненном пути паралитика и огромным облегчением для него. Он вновь захотел читать книгу жизни, и в душе его обрели силу когда-то разбитые крылья надежды» [\[15, с. 255\]](#).

Пятый элемент магического реализма заключается в искажении романного времени. Хронология событий нарушается несколькими вставными сюжетами: рассказом о мытарствах отшельника, очерком о тяжелой жизни бедуинов, несчастным случаем, повествующим, как муж бедуинки упал с коня, гарцуя перед любимой. Эти трагические ситуации, происходившие задолго до летаргического сна, воспринимаются как самостоятельные вставные новеллы, которые добавляют в роман толику драматизма. Писатель меняет хронотоп, перемещая персонажей во времени и пространстве.

Шестой элемент – события изложены, исходя из разных точек зрения: от лица матери, потерявшей дочь, от лица бедуинки, спасшей девочку и вышедшей ее, от лица самой девочки, ставшей невестой. Трехсторонний взгляд дает возможность не только сравнить силу любви женщин, но и понаблюдать за причинами и следствиями поступков героев.

Для магического реализма характерен переход от диалога к внутреннему монологу и обратно. Это седьмой элемент магического реализма, обнаруженный на страницах книги. В структуре романа главы, написанные от имени рассказчика, чередуются с диалогами и внутренними монологами героев. Шесть из двадцати двух глав произведения – внутренние монологи. Их произносят главные герои дважды, выплескивая свои чувства и закольцовывая мысли. Монолог стонающей матери, описывающий события ночи, когда опустела могила дочери, сменяется монологом девочки, лежащей в земле и наблюдающей за своими похоронами. «Я почувствовала толчок глубоко внутри себя, едва мое тело коснулось земли и ударились об нее. Вдруг послышался голос матери, до моего слуха долетел ее плач. Мое тело силилось встать, я хотела поцеловать ее, меня охватило невероятное желание взлететь, прижаться к маминой груди и не отпускать ее. Но бессилие одолело меня. Я была подобна мотыльку, пытавшемуся сдвинуть огромный холм, неожиданно вставший у него на пути» [\[15, с. 252\]](#). Рычаг переключения от первого

лица к третьему лицу и наоборот позволяет до мельчайших подробностей прочувствовать состояние человека, чья душа и тела раздвоились. А сознание отделилось от телесной оболочки и пустилось в путешествие.

Восьмым элементом является противостояние героев. Речь идет не только о суде, на котором сила материнской любви победила. Конфликтная ситуация возникает также между колдуном и обществом, от которого он удалился. Противостоят друг другу физическое и мистическое, буквальное и сакральное. Прошрое из легенды контрастирует с настоящим из романа.

Девятый элемент – ретропричинность, когда читатель путешествует во времени вместе с героями, перемещаясь из прозаического текста романа в поэтический текст легенды, сравнивая эти миры, их форму и содержание.

И наконец десятый элемент — это открытый финал, который дает возможность читателю самому определить, кто прав, а кто виноват, где правда, а где вымысел. Во время судебного процесса судья просит девушку саму решить, кто ее родители. Она выбирает родную мать, однако писатель не комментирует, как сложилась их дальнейшая жизнь, что произошло с бедуинкой и ее мужем. Читателю дается право самому выбрать дальнейший путь развития событий, что добавляет произведению привлекательности.

Нужно добавить несколько слов о художественном стиле Махмуда ар-Рахби. Подражая манере А. Чехова и Э. Хемингуэя, оманец пишет пунктиром. Его краткие предложения и воздушные фразы создают легкую поступь. Стиль можно описать тремя словами: «красиво, мрачно, поэтично». Сюжетные линии окрашены волшебными описаниями и содержат магические элементы. Особое место в романе занимает быт героев. Писатель широкими мазками рисует картины жизни в жилище колдунов, в бедуинском шатре, в простом сельском доме, в доме уважаемого судьи, смакуя детали. «Жилище колдунов располагалось на склоне, возвышавшемся над безбрежным пространством, полном жизни и песка. Они выбирали себе места с новолуния до полной луны, чтобы открывался обзор и оттуда были видны их жертвы. Это был задний склон далекой горы, куда не долетал ни единый звук» [\[15, с. 236\]](#). Текст книги пропитан живой реальностью. А так выглядит традиционная хижина оманца: «Земляной дом с несколькими смежными комнатами выходил на быстрый ручей, куда мать обычно ходила посидеть на берегу и вымыть посуду после каждой трапезы, напевая при этом что-то грустное. Края пальмовых циновок трепетали от малейшего дуновения ветра, а двери были открыты всю ночь и утро, независимо от того, есть ли хозяева дома или их нет. И солнце, заглядывавшее в дом, рассеивало по всем комнатам свой нестерпимо яркий свет и проходило им словно метлой по циновкам, стенам, углам, лицам и медленно движущимся телам» [\[15, с. 260\]](#).

Рассказчик ар-Рахби не учит читателя жизни, он отстранено повествует о событиях, он позволяет выйти на авансцену героям, каждый из которых имеет право голоса. Магический реализм «Пути околдованной» пересекается с модернизмом, что проявляется в явлении полифонии, пронизывающей текст книги. Многоголосье слышится с каждой страницы романа. В этом произведении читатель сталкивается с первобытным обществом, где события интерпретируются, а персонажи ведут себя в соответствии с божественным откровением или унаследованными традициями и обычаями. Писатель объясняет, что, если ребенок рождается не таким, как другие, это означает, что он святой или волшебник. Чтобы стать настоящим магом, человек решает достичь откровения, которое дало ему право творить чудеса, в том числе исцелить ребенка. Это произведение было попыткой автора переосмыслить окружающий нас мир, чтобы понять

и прочесть его, а не изменить. Благодаря череде удивительных и странных событий читатель узнаёт о состояниях человеческого сознания и играх разума во всех проявлениях. Любое явление для ар-Рахби заслуживает повествовательной паузы. Пронзительно и ярко передано настроение влюбленного бедуина: «Он построил для жены шатер вдалеке, потому что у него был конь Хамиша, который мог быстро примчаться в любую точку, как бы далеко ни пришлось скакать. Он закрывал ей глаза повязкой, когда они мчались на Хамише навестить ее семью, чтобы она поняла, что может добраться до родных быстрее, чем могла вообразить в самых счастливых и дерзких мечтах» [\[15, с. 254\]](#). Важная повествовательная деталь - моментальный снимок. Большую роль в манере письма ар-Рахби играет стоп-кадр. Обыденное по своей природе явление (например, ежедневный рутинный процесс выпечки лепешек) автор считает существенным. Калейдоскоп деталей составляет яркую картину под названием традиционная оманская жизнь. Интерес автора к бытовым деталям связан с тем, что он родом из страны, где до недавнего времени повествование было ежедневной пищей для воображения. Легенды о магии в Омане были словно ежедневное питье, которое кормилицы давали детям перед сном.

Подводя итоги исследования, подчеркнем, что магический реализм оманского писателя Махмуда ар-Рахби, пронизывающий роман «Путь околдованной», открывает читателю страницы давней истории Султаната Оман, чьи потомки живут в двадцать первом веке. В наше время оманская литература переживает подъем, обусловленный реформами султана Кабуса. Культура «Земли ладана» сформировалась во времена Оманской империи, простиравшейся от Персидского залива до восточного побережья Африки, и вобрала в себя мифы и легенды арабов, африканцев и азиатов. Мультикультурное оманское общество породило уникальную литературу, в которой все еще живо мифологическое сознание. В художественных произведениях оманских литераторов можно найти мотивы превращения, путешествия во времени и воскрешения. Образ демона или колдуна – типичный персонаж литературы. С помощью магического реализма Махмуда ар-Рахби решает различные задачи: он показывает идентичность оманского этноса, помогает постигнуть трагической действительности, обобщает быстро меняющуюся реальность. С помощью магического реализма читатель может отыскивать в реальной жизни мистические, фантастические, сказочные черты. В реализме есть элементы фантастики и модернизма. Ар-Рахби отказывается от канонов реалистического романа. Он обращается к невысказанному, преодолевая стереотипы, устоявшиеся в социальных драмах. Писателю чуждо любование прошлым. Он не приукрашивает настоящее. Это позволяет говорить о том, что литератор в романе «Путь околдованной» сформировал свой особенный творческий метод - магический реализм Махмуда ар-Рахби.

Изучение творчества Махмуда ар-Рахби, существенно обогатит знания россиян о «Земле ладана», расширит представления читателей о жанрах современной оманской литературы и будет способствовать дальнейшему диалогу цивилизаций.

Библиография

1. Власова Ю. Е. Курс лекций по лингвострановедению (арабские страны). Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: Изд-во РУДН, 2010. 293 с.
2. Гачев Г. Д. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. М.: Художественная литература, 1989. 431 с.
3. Суворов М. Н. Реализм и модернизм в художественной прозе стран Аравии // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 13. № 4. С. 61-68.
4. Зарытовская В. Н., Аль-Рахби А. М. Ибадизм в зеркале словесной культуры:

- особенности поэтики Абу Муслима Аль-Бахляни и его сподвижников // ВОСТОК (ORIENS). 2021. № 4. С. 128-137. DOI: 10.31857/S086919080011813-1 EDN: KKV BAN.
5. Аль-Рахби А. М., Зарытовская В. Н. Шорт-лист арабского букера-2020: между экспериментом и классическим историческим романом // Азия и Африка сегодня. 2020. Выпуск № 6. С. 74-77. DOI: 10.31857/S032150750009882-2 EDN: PCXFSS.
6. Суворов М. Н. "Большая" проза ОАЭ в 1990-е годы: черты полистадиальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2013. № 3. С. 57-64. EDN: RCHXZF.
7. Зарытовская В. Н., Аль-Рахби А. М. Женские образы на историческом фоне: победа оманской писательницы Джохи аль-Харти в The Man Booker International Prize-2019 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25. № 4. С. 692-704. DOI: 10.22363/2312-9220-2020-25-4-692-704 EDN: LCXJWY.
8. Зарытовская В. Н., Аль-Рахби А. М. Эволюция арабской исторической литературы и ее современные тенденции: каноны и инварианты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2023. Т. 28. С. 256-270. DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-2-256-270 EDN: PNMZSE.
9. Сенченко И. П. Султанат Оман. Легенды, сказания и факты истории. СПб.: Алетея, 2012. 430 с.
10. Al-Rahbi M. Darb al-mahshūra [The Way of the Bewitched]. Muscat, 2010. P. 44.
11. Волощенко Г. Э. Колорит оманского Средневековья в романе Махмуда ар-Рахби "Путь околдованной" // Гуманитарный акцент. 2020. № 2. С. 48-55. EDN: WCYHFZ.
12. Гугнин А. А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления. М.: Институт славяноведения РАН, 1998. 117 с. EDN: YHOVOX.
13. Пиотровский М. Б. Шайтан // Мифологический словарь. Москва: "Советская энциклопедия", 1991. 736 с.
14. Воробьева Н. Н. Арабские мифы. Москва: "Эксмо", 2025. 240 с.
15. Ар-Рахби, Махмуд. Путь околдованной. Утраченные страницы из жизни одной оманской девушки. Роман // Иностранная литература. 2024. № 9. С. 228-273.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию элементов магического реализма в творчестве современного оманского писателя Махмуда ар-Рахби. Основное внимание уделено анализу его романа «Путь околдованной», опубликованного в 2010 году и недавно переведённого на русский язык (2024).

Автор применяет историко-литературный подход, рассматривая творчество М. ар-Рахби в контексте исторического развития оманской литературы и культурных традиций региона. В работе использованы методы анализа нарратива, композиционного построения и стилистических приёмов, что позволило автору выявить характерные признаки магического реализма.

Исследование представляет значительный научный интерес, поскольку раскрывает специфику оманской литературы, недостаточно изученной отечественной наукой. Обращение к творчеству такого важного представителя современной арабской

литературы способствует обогащению знаний о культурной жизни региона и развитию межкультурного диалога.

Новаторство данной работы состоит в комплексном подходе к изучению творчества М. ар-Рахби. Выявляются ключевые элементы магического реализма именно в контексте его произведений; исследуется влияние региональных традиций и фольклорных мотивов на формирование уникального стиля писателя. Ранее подобный анализ практически не проводился.

Текст статьи структурирован и логически выстроен. Автор проводит обзор исторического контекста и предоставляет биографическую справку о писателе. Затем в статье проводится детальный разбор содержания романа, и выявляются признаки магического реализма. Заключение подводит итог всему исследованию, подчёркивается вклад М. ар-Рахби в современную мировую литературу. Тем не менее, отдельные абзацы перегружены цитатами и теоретическими выкладками, что затрудняет восприятие материала. Не хватает примеров иллюстраций конкретных эпизодов из романа, иллюстрирующих заявленные тезисы.

Основная часть работы представляет собой анализ романа «Путь околдованной». Автор рассматривает основные сюжетные линии, включающие три человеческих судьбы, историю загробной жизни, мистицизм и народные поверья. Кроме того, подробно описаны визуальные характеристики местности, быта и эмоциональные переживания героев. Выделяются десять ключевых элементов магического реализма, присущих данному произведению.

Список использованных источников обширен и включает как русскоязычные, так и англоязычные публикации. Здесь представлены работы известных ученых, занимающихся проблемами арабской литературы и культурой региона.

В статье отсутствуют прямые полемические высказывания, направленные на критику существующих подходов. Однако подразумевается определённая критика отсутствия глубокого анализа магического реализма в российской науке относительно работ авторов арабского происхождения. В статье также представлены мнения отдельных критиков и учёных, согласующихся с позицией автора.

Заключение подтверждает значимость творчества М. ар-Рахби для понимания культурного наследия региона. Особенностью подхода автора статьи является попытка выделить индивидуальные творческие черты писателя, обозначив их в рамках общелитературного явления магического реализма. Итоговый вывод формулируется достаточно убедительно, отмечается необходимость дальнейших исследований.

Рецензируемая статья будет интересна широкому кругу читателей, которые увлекаются арабской литературой, культурологией и историей регионов Ближнего Востока. Особенно полезна статья будет студентам филологических факультетов, аспирантам и исследователям, занимающимся изучением восточной литературы.

В целом, статья соответствует основным предъявляемым требованиям и может быть рекомендована к публикации в научном журнале.